

Выйдя со двора, Миа вошла в дом Рудольвона. Она не могла удержаться от лукавой улыбки. По правде говоря, она выглядела устрашающе с этой злобной ухмылкой.

*

Около десяти минут назад

"Уф, я не очень хочу идти".

Прибыв в особняк Рудольвона, принцесса чувствовала себя очень подавленной. Хотя она понимала, что ей нужно это сделать, у нее не было никакого желания. В конце концов, это место рождения Тионы Рудольвон, ее врага из прошлой жизни. Так сказать, это штаб-квартира врага.

"Это не может быть весело".

"Интересно, стоит ли мне сначала побродить здесь, пока мое настроение не улучшится?"

Как раз в это время она увидела мальчика.

"О, какой очаровательный ребенок".

Мальчик поливал цветы. Атмосфера была просто эфемерной. А если добавить к этому его женоподобный вид, то все выглядело как сцена из сказки.

"Хм... мальчик, который любит цветы?"

Мию сразу же осенило. Это Сирил! Тот факт, что он смог вывести новый сорт пшеницы, должен быть связан с тем, что он знаком с растениями. Цветы = растения! Миа подкралась тайком, стараясь не попасться ему на глаза. Она сгорбила спину, скрючила пальцы и осторожно ступала на цыпочках. В том, как она вела себя сейчас, не было ничего, что говорило бы о "Мудрости империи". Она была больше похожа на вора. Тем не менее, ее хитрый подход оказался успешным. Она оказалась в идеальном месте, чтобы поговорить с мальчиком.

—О боже... какие красивые цветы, не правда ли?

*

Этому искусству любви ее научила ее мастер-стратег Энн.

—Госпожа Миа, кажется, мужчинам нравится, когда вы хвалите их работу.

—Это правда? Значит, принц Абель... в чем заключается его работа?

—Интересно, может ли это быть хобби? Разве он не любит конный спорт или фехтование?

—Понятно. Хорошая идея, Энн. Твои советы очень полезны.

На всякий случай, если кто забыл, у Энн не было любовного опыта... но, к счастью, ее совет в тот момент оказался верным.

*

"Мужчины любят, когда я хвалю работу, которую они делают. Это значит, что Сирилу, наверняка будет приятно, если я похвалю цветы, которые он вырастил".

Миа элегантно опустилась на колени рядом с цветком.

—Это Свитмуны, я полагаю?

Да, Миа собиралась показать свою привлекательность. Затем, в то же время, она собиралась дать название цветам. Это создавало впечатление, что она разбиралась в этом и по-настоящему оценила его работу. Такая тактика совершенно неподобающа для аристократа. Но только не для Мии; она прагматик. Она не против опуститься так низко, если сможет достичь своей цели —получить новую пшеницу, а еще больше — избежать гильотины. Она готова играть грязно.

"Хмм... это так хорошо, как только может быть. Если все пойдет хорошо, новая пшеница будет моей!"

Когда она встала после того, как ее позвала Энн, Мию охватило чувство удовлетворения. Она отвернулась от Сирила, затем на ее лице появилась самая самодовольная улыбка.

*

—Принцесса Миа. Добро пожаловать!

—Приятно познакомиться, граф Рудольфон. Надеюсь, вы хорошо себя чувствуете.

Принцесса поприветствовала его почтительно и с должной вежливостью. В ее манерах не было ни капли обычного высокомерия столичной знати при общении с бедными дворянами.

"Дочери других вельмож, которых я встречал раньше, всегда смотрели на меня свысока. Но, похоже, принцесса совсем другая".

Аутконт был впечатлен. Даже если он не мог понять, искренна ли принцесса или нет, по крайней мере, внешне она была вежлива.

*

Аутлендский граф или аутконт. Так называли Рудольвона. Граф — высокий титул, который должен был вызывать уважение. Однако, если добавить "аут" к "граф", все изменится.

В первую очередь, рождение этого титула связано с политикой империи по расширению земель. С момента своего основания империя Тиамун активно расширяла свою территорию. Она собирала земли, у которых не было правителя, и активно расширялась. Первоначально имперское правительство отдавало вновь приобретенные территории под управление центральной знати. Однако реакция людей, изначально живших там, оказалась хуже, чем ожидалось, и политика была быстро изменена. Далее они решили, что влиятельные люди, которые первоначально правили этими землями, будут низведены до имперских аристократов, и земля будет управляться как территория. Эта политика сработала лучше, чем ожидалось. Не возникло ненужной путаницы, и объединение территорий прошло гладко.

Но в какой-то момент возникла проблема. Это было тогда, когда племенные вожди владели значительными участками земли. Империя отчаянно хотела заключить их под свой контроль. Имперское министерство Зеленой Луны, курирующее переговоры, пообещало вождям племени титул "графа", учитывая размер и важность его территории. Императору блестяще удалось воплотить этот план в жизнь.

До этого момента все было хорошо... Но проблема возникла после. Столичная аристократия была не в восторге.

—Как деревенский увалень в одночасье стал графом?! Это возмутительно!

Жалобы были настолько многочисленными, что Министерству Зеленой Луны ничего не оставалось, как ответить. Чтобы утихомирить аристократов, вожди племен должны были принять титул ниже графа. Однако отмена того, что они когда-то обещали дать, повлияла бы на авторитет империи. Высокопоставленные чиновники забеспокоились, и в итоге им удалось добиться титула "граф Аутленда".

На переговорах они делали акцент на титуле "граф". Однако, вернувшись в столицу, они подчеркнули бы часть "Аут", чтобы отличить их. Прошло совсем немного времени, и граф Аутленда превратился в аутконта, которого обычно считали изгоем. Это было настолько низко, что даже бароны, занимающие самое низкое положение в иерархии, смеялись над ними. Мало-помалу, с годами, появился раскол, который постепенно расширялся и мог расколоть империю изнутри.

*

Учитывая такие обстоятельства, легко понять, насколько необычно отношение Мии. Это произвело на аутконта Рудольвона такое впечатление, что он неосознанно выпрямился.

—Я хотел бы поблагодарить вас за вашу доброту к моей дочери в Академии.

—Доброту? Нет, я не помню, чтобы это была доброта, за которую можно благодарить.

—Это так... что ж... я все равно хотел бы поблагодарить вас.

—О чем вы говорите?

—О недавнем инциденте в лесу Силенс. Большое спасибо за беседу с виконтом Берманом. Включая членов племени Лулу...

—О, похоже, это действительно произошло.

Миа хлопнула в ладоши, как будто это было настолько незначительное дело, что она бы и не вспомнила, если бы ей не напомнили. Очевидно, она пришла по этому поводу. Но, похоже, что принцесса предпочитала не раскрывать всех карт.

Аутконт Рудольвон ни за что бы не поверил, что принцесса не притворялась, а действительно забыла об этом инциденте. Миа улыбнулась и перешла к другой теме. Ее голос был легким, как будто она пела.

—Вместо того, чтобы говорить об этом, граф Рудольвон, я пришла сюда сегодня, чтобы сделать вам предложение.

—... Хм, предложение?

Рудольвон снова выпрямился и внимательно посмотрел на Мию.

"Ее Высочество на днях урегулировала претензии виконта Бермана. Поэтому я уверен, что она здесь, чтобы уладить и другие претензии. В таком случае, она не должна выдвигать слишком плохого предложения".

Однако у него было предчувствие, что это будет не простое предложение. В конце концов, он имел дело с "Мудростью империи". Конечно, она не позволила бы, чтобы дело ограничилось лишь письмом с извинениями и мешком золотых монет.

"Что-то подсказывает мне, что нужно готовиться к тому, чего я не ожидаю".

Миа совершенно не обращала внимания на возложенные на нее ожидания. Она продолжала говорить спокойным и тихим голосом.